

Рука, держащая рукав Сяо Сяо, становилась все тяжелее и жестче. Наконец, Кун Цин поднял голову полностью и Сяо Сяо увидел, как его глаза горят чудовищным пламенем: «Сяо Сяо, ты не знаешь, но когда я услышал слова Пан Хаорана, я вернулся и обыскал вещи моей матери. Я нашел ее дневник. Там было все ясно написано, что же на самом деле произошло между ней и Сун Реньи. Во всем виноват Сун Реньи! Это был этот зверь, который силой заставил мою мать!! Да он настоящее животное... Он, я вовсе не принимаю его в качестве своего отца!» Вздохнув, Кун Цин сказал быстро и жестко: «Что случилось с моей матерью? Она не провоцировала Сун Реньи и не соблазняла женатого мужчину. Она невиновна. Так что с ней не так? Почему Пан Хаоран должен упоминать о ней в таком презрительном тоне после того, как ей пришлось пережить такое унижение?»

Кун Цин еще раз вздохнул и продолжил: «А этот Сун Тяньмин, ты знаешь, что он сказал? Он сказал, что моя мать просто ничтожество и даже не заслуживает жалости! Он подразумевал, что просто потому, что Сун Реньи богат, он мог делать с ней все, что захочет. А сейчас Сун Тяньмин еще и хочет убить меня! Сяо Сяо, Сун Тяньмин даже сказал Пан Хаорану, что хочет убить меня! Ха, он действительно достоин быть сыном этого зверя».

«Сяо Сяо, я так ненавижу их. Ненавижу Пан Хаорана, ненавижу Сун Тяньмина, но больше всего я ненавижу этого зверя, который погубил мою мать! Я не могу дождаться, чтобы убить их». Сяо Сяо ни сказал ни слова, но при этом он внимательно слушал все от начала до конца. Поглаживая спину Кун Цина и тихо успокаивая его, он наблюдал, как всегда нежные глаза его друга постепенно заостряются от ненависти. Они были как острый нож, который вот-вот будет вытащен из ножен и с нетерпением ожидающий, когда его наконец покроют кровью. Он хотел убедить Кун Цина, что он не должен быть ослеплен ненавистью, но он не мог ничего сказать. Он видел тяжелую работу тети Шень на протяжении многих лет. Она была одновременно мягким и жестким человеком, который все еще мог любить даже после того, как перенесла такое обращение. Она очень сильно любила Кун Цина. Почему такого человека вообще оскорбляют после смерти? Почему в этом мире так много людей, которые воспринимают причинение вреда другим людям как должное?

Слушая о таких вещах даже он, сторонний наблюдатель, очень сильно злился. А что уж говорить о Кун Цине, которого вырастила тетя Шень. Так что он не имел права говорить Кун Цину не злиться и не ненавидеть, потому что в глубине души он чувствовал, что такие люди, как Сун Реньи должны получить заслуженное возмездие. Просто...Сяо Сяо тихо вздохнул: Ацин не должен быть терять всю свою жизнь из-за этой ненависти.

«Ацин, я не буду много говорить об этом. Просто помни, что ты не можешь причинить вреда себе. Если тебе будет плохо, то я и мои родители будем рядом».

Кун Цин долго молчал, прежде чем мягко кивнуть так, чтобы Сяо Сяо мог это видеть: «Я знаю». Он знал, что с этого момента возможность того, что Сяо Сяо и Сун Тяньмин когда-нибудь будут вместе, просто исчезла.

Да, на самом деле весь этот разговор изначально строился для получения этого результата. Кун Цин обманул Сяо Сяо о том, что он видел Пан Хаорана, целующего девушку, о телефонном звонке между Пан Хаораном и Сун Тяньмином, а также о том, что он обыскивал вещи его матери. Впрочем, он не беспокоился о том, что его слова будут разоблачены. Несмотря на то, что его слова были ложными, все сказанное в них являлось чистой правдой. Пан Хаоран действительно поцеловал девушку в торговом центре сегодня. И он действительно звонил Сун Тяньмину и говорил с ним об этих вещах. А в вещах его матери на самом деле был дневник, в котором она описала всю свою ненависть к Сун Реньи.

Вы спрашиваете его, почему он так уверен в сказанном? Конечно, потому что девушка, с которой Пан Хаоран встречался, любезно показала ему видео для просмотра перед его смертью при первом прохождении этого мира. Дневник его матери также был обнаружен, просто это произошло гораздо позже. На самом деле, он так и не должен был до самого конца знать о том, что Сун Реньи является его отцом, не говоря уже о наличии знакомства между Пан Хаораном и Сун Тяньмином.

«Хорошо, тебе сегодня сделали операцию. Ты должно быть, очень устал. Ложись и немного отдохни». Уложив Кун Цина, Сяо Сяо встал: «Постарайся заснуть, я скоро вернусь. Я пойду и принесу тебе предметы первой необходимости и ужин. Еда в больнице не очень хорошая, так что я приготовлю все дома».

Кун Цин кивнул и не стал возражать против того, что сказал Сяо Сяо. Хотя наука и технологии развиваются, а люди становятся все сильнее, еда в больнице остается все такой же. На вкус она действительно отвратительная. Это не столько рис, сколько каша со слишком большим количеством воды.

Увидев, что Кун Цин успокоился, Сяо Сяо почувствовал облегчение. Больше всего его беспокоило то, что его друг погрязнет в ненависти. Но если подумать, то тетя Шень смогла встать на ноги после того, как испытала такую боль. Так почему он даже на миг подумал, что его Ацин, сын тети Шень будет слабым? О нет, его Ацин точно не будет таким. Он, как и тетя Шень, станет еще сильнее из-за неудач и в конечном итоге превратится в самое великолепное сокровище.

Сяо Сяо оставался в палате еще некоторое время. Он ждал, пока дыхание Кун Цина не успокоится и он не заснет. После этого он тихо покинул палату. Как только он закрыл дверь и повернулся, Сяо Сяо почувствовал, как в его глазах потемнело и его отбросило назад. Он с хлопком ударился об пол и почувствовал боль. Его лицо в этот момент побледнело.

«Прости, прости, прости!» В Сяо Сяо врезался мальчик, которому на вид было лет семнадцать-восемнадцать. Как только он увидел, что лицо Сяо Сяо побледнело, то понял, что тот что-то повредил себе. Так что мальчик несколько раз поклонился, принося извинения. После этого он присел на корточки и протянул руку, чтобы помочь Сяо Сяо подняться. Однако увидев, как он скорчился от боли, то не смел больше пошевелиться, опасаясь, что если не будет достаточно осторожен, то вызовет еще большую боль у Сяо Сяо.

«Доктор! Доктор!»- крикнул молодой человек и уже через 10 секунд к нему бросились двое или трое врачей в белой форме. Увидев его, они сразу же начали уважительно к нему обращаться: «Пятый молодой господин звал нас? Что-то случилось?»

Человека, которого они называли «пятым молодым господином» не волновало отношение докторов к нему. Он прямо потащил одного из врачей к Сяо Сяо, которому было настолько больно, что он не мог встать. «Посмотри, где же травма?!»

В это время врачи обнаружили, что на земле сидит красивый молодой человек. Однако в этот момент он выглядел бледным и морщился так, что было видно, что ему больно. Так что врач, которого потащил молодой господин Шень, немедленно присел на корточки и начал проверять состояние Сяо Сяо. В настоящее время медицина развивалась довольно стремительно, так что не было необходимости проводить многочисленные обследования для того, чтобы выявить проблему. Чтобы получить результаты, достаточно было просканировать все тело небольшим терапевтическим инструментом. Вскоре появились результаты медицинского осмотра Сяо Сяо. К счастью, у него не было никаких переломов, однако появились ушибы мягких тканей.

Простой хороший отдых в течение нескольких дней был тем, что ему нужно.

Услышав, что у Сяо Сяо нет серьезных травм, пятый молодой господин испытал огромное облегчение. Он махнул рукой и прямо попросил организовать самую роскошную ВИП-палату. На самом деле, он особенно подчеркнул последнюю пару слов. Он сказал, что хочет, чтобы у Сяо Сяо была лучшая среда для восстановления, чтобы он мог отдохнуть, пока не выздоровеет. При этом он сразу же сказал, что будет нести все расходы в этот период. Стоит сказать, что Сяо Сяо был немного ошеломлен его поведением. Он не мог понять, откуда же появился этот богатый мальчик? И почему этот богатый мальчик кажется ему немного знакомым?

Впрочем, не только Сяо Сяо испытал такое чувство. Пятый молодой господин с облегчением обнаружил, что несчастный человек, которого он сбил и который был вынужден перенести катастрофу, о которой и не подозревал, казался ему немного знакомым. Так что он присмотрелся и хлопнул себя по бедру: «Эй, разве ты не мой одноклассник Сяо? Меня зовут Шэнь Юй, я только что перешел в вашу школу!»

Сяо Сяо сразу же вспомнил, о том, кто же был человек перед ним после такого напоминания. Это же был недавно переведенный ученик. Говорили, что у этого одноклассника очень влиятельная семья. Так что в школе все повально были увлечены им, и он часто слышал различные сплетни. Однако, поскольку обычно Сяо Сяо не интересовался слухами, то хотя он и бросил несколько взглядов на Шэнь Юя в день перевода, вскоре забыл о нем. Они даже никогда не говорили до этого дня, когда тот внезапно ударил его.

<http://bllate.org/book/13774/1215522>